

ШПАРА КИРИЛЛ ИВАНОВИЧ

**СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность: 22.00.01 – «Теория, методология и история социологии»

- 0 СЕН 2010

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Шпара Кирилл Иванович

Санкт-Петербург - 2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор А.О. Бороноев

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор С.И. Росенко;
кандидат социологических наук,
доцент А.С. Биккулов

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики

Защита состоится 20 сентября 2010 г. в 14 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 002.129.01 при Социологическом Институте РАН по адресу: 198005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, ауд. 518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Социологического института РАН, ауд.518.

Автореферат разослан «17» июня 2010 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук

О.Н. Бурмыкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Взаимосвязь между технологическим развитием и изменениями в социальной структуре со времен Маркса волнует философов, социологов и экономистов. Промышленная революция породила капитализм, революция в информационных технологиях способствовала возникновению современного информационного (и сетевого) общества. Использование компьютерных технологий оказывает определяющее воздействие на всю общественную структуру. Благодаря качественно новым средствам коммуникации «доминирующие функции и процессы оказываются организованными по принципу сетей». А все общество в целом становится «сетевым» (М. Кастельс)¹.

Чтобы прояснить значение анализа теории сетевого общества можно сравнить два варианта функционирования сетевых форм организации: конструктивной и деструктивной. Эффективное функционирование данных форм организаций в значительной степени связано с активным использованием сетевых принципов. Действующие лица гражданского общества получают огромные преимущества от развития сетевых форм. Неправительственные организации, которые до недавних пор действовали в изоляции друг от друга, теперь начинают объединяться. Эта тенденция видна наиболее наглядно среди сетей малых неправительственных организаций. В долгосрочной перспективе гражданское общество, скорее всего, укрепится в существенной степени. С другой стороны, развитие сетей создает новые конфликты. Сила переходит к деструктивным группам, которые могут организовываться в сети гораздо легче, чем традиционные государственные акторы. Не только гражданское общество, но и такие группы, как террористы и преступники, также извлекают пользу из развития сетевых форм. К тому же иерархиям, среди которых многие институты современного государства (например, вооруженные силы) очень трудно противостоять сетевым формам. Для борьбы с сетями необходимы сети.

¹ Кастельс М. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева, 1999. С. 494-505.

Другая важнейшая область применения сетевой теории – изменения, происходящие в социальной стратификации. В обществе сетевых структур основным ресурсом производства становятся знания и информация, а господствующей социальной группой – те, кто обладает знаниями. В процессе становления этого «класса интеллектуалов» важная роль отводится технологиям коммуникации. А, говоря о средствах коммуникации, как правило, подразумевают компьютерные сети, в частности, Интернет. В этом проявляется технологический детерминизм, от которого необходимо перейти к более пристальному рассмотрению взаимоотношения человека и компьютера, и шире – связи между обществом и глобальными коммуникационными сетями.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена недостаточностью теоретико-методологического обоснования понятий «общество сетевых структур», «сетевое общество», «сетевые структуры». Существует необходимость в операционализации указанных понятий, используемых в качестве теоретической базы для анализа современного общества. Разработка концептуального аппарата и процедур регистрации и интерпретации сетевых структур позволяет открыть новые возможности в методологии социологии, в частности, преодолеть некоторые ограничения описательных методов.

Актуальность работы также заключается в необходимости разработки специализированного методического инструментария для анализа сетевых структур. Теоретическое описание структурных трансформаций связано с новыми подходами к изучению взаимодействий между социальными акторами. В совокупности эти взаимодействия образуют социальный капитал, являющийся необходимым условием мобилизации коллективных ресурсов в современных обществах. Возрастание роли сетевых коммуникаций, в том числе неинституциональных обменов и неформальных солидарностей, актуализирует сети как социальную реальность.

Проблема, рассматриваемая в диссертационном исследовании, заключается в несоответствии между большим разнообразием прикладного использования термина «сеть» в социологии (сетевое общество, сетевая структура, соци-

альные сети), с одной стороны, и отсутствием систематизированных научных исследований, посвященных данной теории в России, - с другой. Данная работа посвящена важной научной проблеме, недостаточно изученной в отечественной социологии, а именно комплексному изучению «общества сетевых структур».

Степень разработанности темы диссертации.

Для социальных теоретиков всегда было важным понять то, как индивиды связаны друг с другом, и как эти взаимные узы служат одновременно смазкой для выполнения необходимых действий и закрепляющим раствором, обеспечивающим порядок и придающим смысл социальной жизни.

В 1970-е гг. подобное внимание к сетям связей придало исследованиям социальной жизни столь необходимые им осязаемость и динамизм. В этом подходе сети оставляют место для анализа человеческого действия и в то же время подчеркивают значимость структуры и ограничений.

Несмотря на сравнительно недолгую историю изучения сетей в социальных науках, само становление социальной теории связано с проблематизацией структурных связей в классической социологической традиции.

В начальный период представления о сетях имели преимущественно метафорический и интуитивный характер, но впоследствии язык описания структурных феноменов стал более точным и инвариантным, что облегчило включение новых социологических понятий. В то же время за пределами рассмотрения нередко оставалась содержательная социологическая экспликация сетевых взаимодействий.

Сегодня «Сети» и шире «социальные сети», или «сетевые структуры» разрабатываются не только в рамках социальных наук, но и в менеджменте применительно к новым формам организации компаний. Эвристичность сетевой концепции объясняется, прежде всего, ее широкой эмпирической применимостью, дающей выход на междисциплинарные теоретические обобщения. Благодаря сетевому подходу открывается возможность установления «размытых» солидарностей, трансформирующих социальные институты. В экономической социологии и социальной антропологии сети используются как инструмент для

изучения сформированных институциональных отношений и применяются к широкому кругу явлений, например к «этнической» экономике, ситуациям приема на работу и т.д. Среди наиболее ярких представителей экономической социологии и социальной антропологии, которые исследовали социальные сети можно отметить: М. Грановеттера, У. Пауэлла, Л. Смит-Дора, П. Димаджо, Дж. Барнса, Э. Бота, К. Митчела, П. Холланда, Х. Уайта, С. Бурмана, С. Берковитца, Б. Уллмана и др.

Сетевые принципы были в дальнейшем использованы для анализа общества в целом, а само современное общество стали часто называть постиндустриальным, информационным и сетевым. Среди наиболее известных авторов необходимо отметить: М. Кастельса, Д. Белла, А. Турена, А. Тоффлера, Дж. Гэлбрейта, Р. Ингельгарта, Р. Арона, П. Дракера, М. Маклюэна, З. Бжезинского, Ф. Феррароти, А. Этzioni, Э. Гидденса, А. Массуду, Р. Райха, Г. Шиллера, Ю. Хабермаса, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Гватари, Т. Адорно, Г. Маркузе, Р. Дарендорфа, Ф. Броделя, Д. Нэбита, К. Эрроу, Д. Норта, Ф. Махлупа, Т. Умесао, Р. Катца, Дж. Мартина, М. Пората, Т. Стоунера, У. Дайзарда и других².

В России информационной (сетевой) стадией развития общества занимались: В. Иноземцев, С. Дятлов, Н. Моисеев, А. Ракитов, Р. Абдеев, С. Афанасьев, С. Дука, А. Чугунов, А. Уткин, В. Бианки, И. Мелюхин, Р. Мюнх, А. Чернов, Е. Варганова, Т. Воронина, А. Лактионова и др³. Вопросы информатизации общества, место и роль информации в современном цивилизационном процессе рассматривались в работах А. Ершовой, Г. Поспелова, Н. Слядневой, Н. Багдасарьян, А. Щадрина, Г.

² Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986, Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999, Тоффлер Э. Третья волна. – М., 1999, Brzezinski Z. Between two ages: America's role in the technotronic era. – New York, 1969., McLuhan M. The Gutenberg galaxy: the making of typographic man. London, 1962, McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. – Cambridge, 1994, Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М., 2006, Castells M. The Informational Age: Economy, Society and Culture, 3 volumes. Oxford. Volume 1: The Rise of Network Society, 2nd Edition. 2000. Volume 2: The Power of Identity. 1997. Volume 3: End of Millenium, 2nd Edition. 2000.

³ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000., Афанасьев С.Л. Будущее общество. М., 2000., Дука С.И. Информационное общество: Социогуманитарные перспективы. СПб.: СПбГУ, 2004., Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.

Батыгина, А. Олескина, Е. Прохорова, А. Урсул, Л. Черняк, Д. Блюменау, В. Виноградова, В. Глушкова, В. Гота, И. Гришкина и др⁴.

Хочется отметить авторов, чьи работы написаны на стыке дисциплин и освещают широкий круг вопросов, связанных с функционированием современного общества: Д. Иванова, В. Радасва, Г. Градосельскую, В. Емеллина, Д. Куликова, Е. Дьякова, Ю. Кимелева, Н. Полякову.

Среди работ общего характера, отражающих социальную проблематику, связанную с характером современного общества, наиболее ценными для формирования теоретического базиса диссертационного исследования стали труды В. Вернадского, П. Сорокина, Ф. Фукуямы и др⁵.

Несмотря на значительное количество связанных с темой диссертации публикаций, в исследовательском поле отсутствуют междисциплинарные работы, органично объединяющие достижения различных научных отраслей и предлагающие подходящую методологию работы с современными сетевыми структурами. Существующие работы в большинстве своем ограничены конкретной областью исследования. Проведенное исследование в силу своей кроссдисциплинарной направленности носит актуальный характер и представляет интерес для широкого круга специалистов.

Цель исследования – показать влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование сетевых структур в современном социуме, и их все большее преобладание в важнейших сферах жизни общества, а также проанализировать структуру современного общества и доказать ее сетевую сущность.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

⁴ Сляднева Н.А. Человек эпохи информатизации - Homo informaticus // ИТИ. – 1999., Поспелов Г.С. Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии. – М.: Наука, 1988.

⁵ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991., Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб., 2000, 2000, Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004.

- Комплексный анализ понятия «общество сетевых структур», его места и роли в теоретико-гуманитарном дискурсе; выявление его референта в условиях современности;

- Обоснование эвристической и гносеологической роли социологии сетевого общества как прикладной дисциплины;

- Выявление предметно-понятийного поля через анализ взаимосвязи категории «общество сетевых структур» с другими категориями, используемыми социологией, такими, как «современное общество», «теория социальных сетей», «социальная система», «социальный капитал», «информационализм» и т.д.;

- Использование концепции социального капитала как способа мобилизации ресурсов сети, в частности, информационного ресурса, обеспечивающего эффективные действия актора в диффузной среде трансформирующихся сетей;

- Оценка перспектив развития сетевых структур в условиях процесса глобализации, иных существующих глобальных вызовов современности (терроризм, социальное неравенство, массовые миграции);

- Определение роли и значения различных международных сетевых структур как актуальной социальной задачи.

Объект исследования – феномен сетевого общества.

Предмет исследования – формирование и сущность сетевой структуры современного общества.

Гипотезы исследования:

1. Ключевую роль в возрастании роли сетей в жизни общества сыграли информационные и еще более – коммуникационные технологии. В результате сетевое государство приходит на смену государству всеобщего благосостояния.

2. В современном информационном и сетевом обществе происходит трансформация пространства и времени – пространство мест постепенно сменяется пространством потоков.

3. Неформальные сетевые структуры коренным образом отличаются от жестких иерархий, представляя в организациях две разные подсистемы. Более

высокий уровень управления предполагает увеличение и усиление иерархической структуры.

4. Основное преимущество сети – слабая структурированность либо отсутствие внутренней структуры, что дает преимущества сетевым формам организации для эффективного функционирования и быстрой реакции на изменения внешней среды.

Теоретико-методологическая основа исследования – теории информационного, постиндустриального и сетевого общества (Д. Белл, А. Турен, А. Тофлер, М. Кастельс); теории социальных сетей (М. Грановеттер, П. Димаджио, Дж. Барнс, К. Митчелл); социального капитала (Дж. Коулмен, Г. Беккер); системная и структурно-функциональная теория (Р. Мертон, Н. Луман, Э. Гидденс), теория организационного поведения (Р. Берт, М. Райсс, Х. Уайт).

Применяется также общегуманитарный компаративный метод, дающий возможность сравнительного исследования позиций различных ученых по поводу понятия сетевая структура.

Методологической основой диссертационного исследования выступает совокупность общенаучных логико-эвристических методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, принципа взаимозависимости; социологические методы: анализ источников, контент-анализ, метод реконструкции количественных характеристик исследуемых феноменов. Данные методы дают возможность содержательно проанализировать отечественные и иностранные источники и статистические данные.

Эмпирической базой послужили материалы по исследуемой проблеме из иностранных источников, многие из которых вышли в свет лишь в последние годы и впервые вводятся в научный оборот в нашей стране. Фактологическую базу, восполняющие недостаток в фактическом материале, составили исследования, осуществленные различными научными и учебными учреждениями и опубликованные в специализированных СМИ.

Среди основных источников:

1. Материалы научных исследований Кастельса М., опубликованные им в соавторстве с его учениками в разных источниках, в частности: Castells M. Materials for an exploratory theory of network society, 2000. и Castells and Yuko Aoyama, Paths towards the Informational Society: Employment Structure in G-7 Countries, 1994.
2. Исследование, проведенное в 2008 американским исследователем Сейджманом М., которое было посвящено сетевым структурам терроризма. Автор в своей работе использовал материал, доступный ему как представителю госдепартамента США, а также открытые источники, интервью, анализ биографий террористов.
3. Исследование Валитова В.Н., в котором он анализировал социальные сети российских иммигрантов и коренных жителей. Основные методы изучения - глубинные интервью и построение карт социальных сетей участников, исследование проведено в 2007.
4. Исследование неформальной экономики крестьянских домохозяйств, выполненное Виноградским В.Г. в Саратове. Источники сбора информации: глубинные интервью, анализ документов, публикация - 2005.
5. Работа Варгановой Е. Л., посвященная Финской модели информационного общества на основе изучения материалов СМИ и проведенного количественного исследования, опубликовано в 1999.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

- Уточнено понятие «общество сетевых структур», выявлены основания для классификации;
- Обобщены и систематизированы положения социологической теории сетевого общества, расширяющие прежнее понимание теорий информационного общества;
- Предложена авторская классификация сетевых структур;
- Показано, что сетевой анализ позволяет обобщить модели структурного взаимодействия между социальными единицами различного уровня и устано-

вить инварианты коммуникации между коллективами, организациями, ситуациями межличностного взаимодействия;

• Доказано, что изучение структурных взаимодействий в различных областях социальной жизни может быть методически реализовано на основе сетевых моделей.

Положения, выносимые на защиту, отражающие научную новизну результатов исследования:

1. Информационные и коммуникационные технологии сыграли ключевую роль в росте влияния сетей в жизни общества, и (в ряде сфер) к их доминирующему положению.

2. В результате глобализации экономики и развития информационно-коммуникативных технологий происходит снижение роли государства всеобщего благосостояния, на смену которому приходит новый тип – сетевое государство.

3. Изменения в отношениях производства ведут к трансформации материальных основ социальной жизни и даже пространства и времени. В информационном обществе пространство потоков доминирует над пространством культурных регионов.

4. Неформальные сетевые структуры свойственны даже жестким иерархическим организациям, и формальная структура в организации не всегда противостоит неформальной. Зачастую даже система власти осуществляется на основе неформальных группировок и соглашений.

5. Сеть как и иерархия обладает внутренней структурой, и власть в сетевых организациях не только не ослабляется с каждым новым уровнем, но и все более увеличивается. При этом сетевые структуры зачастую выстраивают ограничения для дальнейшего эффективного функционирования своих членов.

6. Новый вид организации и управления, нацеленный на адаптивность и координацию, становится базисом для сетевого предприятия.

Теоретическая и практическая значимость. Выводы диссертационного исследования могут восполнить пробелы, как теоретические, так и информа-

тивные, в тех областях, где наиболее часто используются принципы функционирования сетей и сетевые отношения. Это дает возможность оценить масштабность и серьезность роли сетевых отношений в современном обществе, составление статистики и определения тенденций по регионам, организациям, группам и т.д.

Теоретические выводы и обобщения могут быть использованы при дальнейшем изучении сетевых структур современного общества. Результаты могут применяться, в частности, при принятии решений по широкому кругу проблем.

Наработки в области изучения сетевых структур современного общества могут быть использованы также в образовательном процессе при чтении общих и специальных дисциплин по социологии, и курсах лекций по политологии, экономике, антропологии, культурологии.

Апробация работы. Результаты диссертации представлены в выступлениях на конференциях и семинарах:

II Всероссийский социологический конгресс (Москва, 30.09.03 - 2.10.03);

Международная конференция «П.А.Сорокин и современная социология» (СПб., 16-17.04.09).

На основе материалов диссертации разработан спецкурс «Социология сетевого общества», который представлен студентам факультета социологии СПбГУ.

Структура диссертации определяется целью работы и ее внутренней логикой, отражающей последовательность решения поставленных задач. Работа состоит из введения, 2 глав по три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, формулируется и обосновывается объект и предмет исследования, его цель и задачи, теоретические и методологические основы.

Первая глава «Сетевые социальные структуры: многообразие подходов» посвящена методологии формирования сетевых структур.

Первый параграф «Сетевой подход в социологии» посвящен рассмотрению сложившихся в социологии и смежных дисциплинах определений вышеназванных понятий, анализу литературы, а также уточнению объекта исследования.

В работе рассмотрены понятия структура, система, определяется их место в социологической литературе. Характеризуется понятие социальной структуры и стратификации. Далее приводятся различия системной и сетевой теории и преимущества, которые дает сеть для оценки социальных институтов. Некогда основное преимущество системного описания действительности: четкое разграничение самой системы и окружающей среды стало в более гибком и динамично меняющемся обществе менее важным, нежели понятия узлов, отношений, коммуникаций, которыми оперирует сетевая теория.

При переходе к характеристике истории возникновения сетевой концепции в социальной теории отмечено, что многие мыслители об обществе еще задолго до появления социологии выражали мнение о важности рассмотрения общества как сложного переплетения взаимодействий.

Во второй половине XX века сторонники сетевого подхода отвергают присущий господствовавшему в социальной теории структурному функционализму принцип нормативно-ценностной обусловленности поведения личности. Они настаивали на изучении наблюдаемых форм поведения, в качестве которых признавались процессы социальной коммуникации.

Рассматривая основные элементы сетевой теории, отмечается, что в самом общем виде анализ сетей – это метод, применяемый для выявления структуры коммуникации в системе, с помощью которого анализируются данные о потоках сообщений или устойчивых моделях общения. Для этого в качестве объекта анализа рассматриваются межличностные взаимосвязи.

Через социальные сети реализуются экономический, культурный, социальный и символический капитал. П. Бурдье выводит понятие социального поля как многомерного пространства позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена исходя из многомерной системы координат, значения которой коррелируют с соответствующими различными переменными. Более строгая концептуализация социального капитала предложена Дж. Коулменом, который называет его ресурсом, перемещающимся от доноров к реципиентам. Социальный капитал приравнивается к сумме связей актора с другими акторами и является посредником для мобилизации чужих ресурсов. Так осуществляется перевод социального капитала в другие типы – экономический, культурный капитал и другие.

Общий смысл социальных сетей заключается в избегании и минимизации социальных рисков. Дружба, родство и длительное знакомство являются тремя базовыми категориями для описания социальных сетей и оснований доверия. Эти паттерны отношений в сетях используются как ресурс, с помощью которого определяется тип групповой активности/деятельности индивида.

Во втором параграфе первой главы «Социальные сети, современное хозяйство и рынок» рассматриваются подходы к изучению социальных сетей, представляющие собой «микроровень» сетевого анализа. Данное социологическое и социально-психологическое направление уже достаточно хорошо разработано, в первую очередь социальными антропологами и экономическими социологами. В фокусе интереса эконом-социологов находится функционирование коллективов, групп в современных организациях, неформальные отношения, возникающие между сотрудниками. Это направление исследований близко к теории организаций и практике бизнеса. Социальных антропологов

интересует функционирование различных неформальных (неофициальных) организованных групп, сетей взаимопомощи, часто сформированных по этническому признаку (сети эмигрантов). Здесь изучаются последствия реформ в модернизирующихся обществах, неформальное хозяйство и его влияние на экономику в целом.

Для структурирования всего многообразия работ, посвященных функционированию социальных сетей, обычно выделяют два распространенных, но не всегда четко обозначаемых подхода. Первый подход, вырастающий из социологии и теории организаций, используется как средство описания социальных отношений, будь то отношения внутри фирмы, межорганизационные связи между компаниями или внешняя среда организаций. В рамках второго, более мультидисциплинарного и нормативно-ориентированного подхода сети рассматриваются как определенный тип организующей логики, способ управления отношениями между акторами. В главе описываются эти два подхода и выделяются их общие основания.

В главе приводятся примеры сетей «внеэкономической» деятельности. В переходных социальных структурах, где институциональные формы обмена и доверия разрушены либо не сформировались, обращение социального капитала осуществляется в обход нормативных систем, а иногда вопреки им, порождая «теневые» формы солидарностей. Таким образом, социальные сети компенсируют нормативный вакуум и становятся стабилизационным регулятором в социальных системах. В стабильных (традиционных) социальных структурах сетевые взаимодействия совпадают по своему объему (совокупности акторов) с институциональными границами, а в «размытых солидарностях» институциональная организация сообществ не консистентна их коммуникативной организации. Данный процесс, обозначенный в современной социологии как процесс «сетевизации» (М. Кастельс), обуславливает позиционный конфликт между институтами и сетями.

Рассматриваются социальные сети взаимопомощи и коллективного выживания, разведывательные или террористические, сети теневого предприни-

мательства или силового партнерства в бывшем СССР, сети нужных знакомств. Сетевые группы или подобные им структуры не изобретение XX века – они возникают в разные исторические эпохи и в различных уголках планеты.

В третьем параграфе первой главы «Сетевые структуры и коммуникативные процессы в организациях» рассмотрена роль сетей в генезисе современной организации.

Ряд авторов считают, что уже первобытному обществу был свойственен способ структуризации, называемый сетевым. В современных иерархизированных организациях существуют сетевые структуры и для их анализа можно использовать сетевой анализ. В данном случае он применяется для выявления структуры коммуникации в системе, где анализируются данные о потоках сообщений или устойчивых моделях общения. Объектом анализа здесь являются межличностные взаимосвязи.

В прошлом в исследованиях коммуникации и функционирования организаций игнорировалось влияние структуры на коммуникативное поведение. Анализ сетей – это инструмент, создающий возможность исследования коммуникаций в действующих организациях для воссоздания потоков специальных сообщений в системе и наложения социальной структуры организации на эти потоки. Исследование коммуникации в организациях выявляет структурные переменные, остающиеся статичными в иных условиях. Анализ сетей позволяет понять динамику организационной структуры, поскольку она определяет потоки сообщений между подразделениями и должностями в организационной иерархии.

В общем и целом сетевые структуры носят композитный (составной) характер: они могут содержать внутри себя структуры разных типов: как бюрократические, так и небюрократические. Термин «сетизация» означает метод, заключающийся в формировании сети с ее узлами и связями для достижения целей в соответствии с потребностями и ожиданиями партнеров и деловой конъюнктурой.

Считается, что сетевая модель одинаково применима как в качестве модели внутриорганизационного сотрудничества, так и между организациями и группами компаний.

«Развязывание» ресурсов в рамках сетевых структур часто сравнивается с виртуализацией, а сетевая компания с виртуальной компанией. Это сравнение правомерно, когда в ходе замены старой структуры теряются известные физические и правовые характеристики компании. Зарезервировать определенное «виртуальное» следует, видимо, за частью сетевой организации, конкретно за временными, ориентированными на проект, сетевыми фрагментами, работа которых обеспечивается с использованием информационно-технических средств в пространстве и времени.

Гибкие вертикальные структуры, включая сетевую с одной стороны и бюрократическую, с другой, имеют свои преимущества и недостатки. Бюрократия, при всех своих достоинствах в ряде ситуаций, в которых она остаётся «структурой выбора» (крайний пример в пользу бюрократии – армия), представляет собой достаточно жёсткую «социальную клетку».

В противовес вертикальной структуре с жесткой специализацией, сеть представляется в виде горизонтальной структуры с менее выраженной специализацией и часто отсутствует принцип единоначалия. При этом, несмотря на то, что сетям приписывают горизонтальную структуру и минимум иерархии, нельзя забывать о том, что иерархическая структура все равно продолжает быть доминирующей, например даже сеть Интернет обладает базовыми свойствами сети только для пользователя, а внутренняя структура ее во многом иерархична. Помимо уже перечисленных различий, в иерархии прочность системы вызвана жесткостью связей между объектами, а в сети прочность обусловлена большим количеством связей между объектами.

Все вышеперечисленные преимущества во многом и предопределили доминирование сетевых форм организации в высокотехнологичном секторе современной экономики.

Во второй главе «Социологические теории общества сетевых структур и организаций» рассматриваются теории, которые берут за основу сетевую методологию и раскрывают новые стороны современных общественных явлений и структур.

Первый параграф второй главы «Теория общества сетевых структур Мануэля Кастельса» посвящён анализу причин становления, функционирования и эволюции сетевых структур⁶.

Кастельс анализирует влияние революционных технологических изменений, в первую очередь связанных с информационно-коммуникационными технологиями, на общество, а точнее, на экономику, занятость, культуру, коммуникацию и новые формы организации капиталистического предприятия и жизнедеятельности людей. Новые типы организаций и общественного устройства он называл «сетевыми».

Материальной основой нового сетевого общества становится «информационализм» (термин М. Кастельса). Это понятие подразумевает, что производство благ, осуществление власти и создание культурных кодов зависят от технологических возможностей обществ. Ключевая роль в технологическом развитии принадлежит информационным технологиям. Особенно важную роль здесь играет развитие электронных сетей, которые Кастельс называет «динамической, саморасширяющейся формой организации человеческой активности».

Кастельс считает, что производственные отношения остались капиталистическими, но это исторически иной вид капитализма, называемый «информациональным» капитализмом. «Нервная система» информационного капитализма – глобальные финансовые сети. Определяющими процессами информационной экономики являются производительность и конкурентоспособность. Поэтому экономические единицы всех типов стараются внести максимальное количество инноваций в свои производительные возможности и сделать их максимально гибкими.

Важное воздействие на социальную структуру нового общества оказывают изменения в сфере труда. Появляются коренные различия между узкоспециализированным трудом, жестко связанным с определенным родом производства, и самопрограммируемым трудом. Эти различия основаны на различиях в

⁶ Castells M. The Informational Age: Economy, Society and Culture, 3 volumes. Oxford. Volume 1: The Rise of Network Society, 2nd Edition. 2000. Volume 2: The Power of Identity. 1997. Volume 3: End of Millenium, 2nd Edition. 2000.

образовании и доступе к более высоким уровням образования. Индивидуализация труда подрывает его коллективную организацию. При этом «слабейшие сегменты рабочей силы» оказываются предоставленными воле судьбы. В результате глобализации экономики и делегитимизации государства происходит исчезновение государства всеобщего благосостояния, и это лишает «спасательного круга» тех людей, которые не могут преуспеть самостоятельно. Результат – возрастание социального неравенства и поляризация.

Средства массовой информации как символическая среда, даже на ранних этапах своего развития поддерживают социальную структуру, которая обладает двумя важными свойствами. Во-первых, наблюдается «широкая социальная и культурная дифференциация», сегментация аудитории СМИ. Во-вторых, среди пользователей растет социальное неравенство. Оно основано на том, что у одной части аудитории будет «информация о том, куда смотреть и знания, как использовать сообщение», а другая часть будет использовать «стандартно настроенные СМИ» (М. Кастельс).

Под влиянием социальных изменений трансформируются отношения власти. Наблюдается «кризис национального государства как суверенной единицы и сопровождающий его кризис современной формы демократии» (М. Кастельс). По мнению Кастельса, мы наблюдаем рождение новой формы государства – сетевого. В таком государстве при изменении в расстановке институтов и действующих лиц изменяются также и властные отношения. Политические институты превращаются в агентов по заключению сделок. Власть оказывается рассредоточенной, она «содержится в сетях информационного обмена и манипуляции символами» (М. Кастельс).

Изменения в отношениях производства ведут к трансформации «материальных основ социальной жизни» и даже пространства и времени. В информационном обществе «пространство потоков доминирует над пространством культурных регионов». Время уничтожается скоростью связи между компьютерами из-за «стремления избежать напрасных расходов времени, ведущих к утрате инвестиционных возможностей или бесполезному про-

стаиванию ресурсов» (М. Кастельс). Возникает новая культура, «культура реальной виртуальности».

Все эти изменения ведут к возникновению «сетевого общества», которое «создано сетями производства, власти и опыта. Эти сети образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство». Не все социальные институты следуют логике сетевого общества, но она «постепенно абсорбирует и подчиняет существовавшие прежде социальные формы» (М. Кастельс).

Во втором параграфе второй главы «**Нетократия – новая правящая элита в теории Александра Барда и Яна Зодерквиста**» рассматривается одна из появившихся последние годы работ, где делаются попытки осмыслить новейшие тенденции в трансформации общественных институтов⁷.

Бард и Зодерквист считают, что «медиализация» общества, «дигитализация» всех сторон жизни и быстрое развитие сетевых электронных технологий знаменуют собой становление новой информационной парадигмы, идущей на смену капиталистической. При этом существенно, что информационные технологии развиваются очень быстро, а адаптация людей к ним происходит медленно и определяется их физиологическими и психологическими особенностями.

Происходящие в мире глобализационные и трансформационные социально-экономические процессы и смена парадигмы развития касаются лишь четверти населения планеты, тогда как три четверти жителей находятся на стадии доиндустриального и индустриального развития, и социально-экономический разрыв между этими частями мира не сокращается. Сетевая структура «мира трех четвертей» располагается под основанием пирамиды «мира одной четверти» и, помимо материальных ресурсов, питает страты последней также и человеческим капиталом. В современном обществе правил и законов становится больше, но эти правила динамичны и не устанавливаются государственными институтами – они самоорганизуются этикой и контекстом сетей, образуя «се-

⁷ Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.

тикет», как живой документ, некую сеть, действующую внутри основных сетей. Нарушителей «сетикета» (термин Барда и Зодерквиста) ожидает виртуальное наказание, подобное наказанию нарушителей законов кочевого племени, – исключение из сети, что эквивалентно утрате социальной идентичности.

Терминология классов сетевого информационного общества еще не установилась. При этом первичное ядро нетократии, считают Бард и Зодерквист, формируется из интеллектуальной элиты среднего класса. Благодаря сетям высшего ранга нетократия выделяется эксклюзивным информационным богатством, что обеспечивает этому классу и эксклюзивное потребление всех видов ресурсов.

Низший класс – «консьюмитариат» (термин Барда и Зодерквиста) в сетях, доставшихся им от позднего капитализма, обеспечивает традиционное производство-потребление ресурсов с малой информационной добавленной стоимостью и потребления информации, потерявшей эксклюзивность – такая информация теряет интерес для нетократии и продается. В сетях низшего ранга воспроизводятся отношения собственности, что обеспечивает массовое потребление как основную деятельность низшего класса, служащую в то же время важным «отводным каналом» для протестных движений.

Сетевое информационное общество не знает равенства. Нетократия, по мнению авторов, неприступна – она ни у кого ничего не отняла, ее властные позиции построены на умении адаптироваться к экосистеме, порожденной информационными технологиями. Новый низший класс уже не вызывает к требованиям справедливости – его положение обусловлено недостатком «социально-интеллекта» (термин Барда и Зодерквиста), нормы которого естественно устанавливаются развитием общества. В то же время двери в нетократию ни для кого не закрыты.

Новые принципы классового деления в обществе, снижение его прозрачности создают почву для роста виртуального насилия, считают авторы. Ввиду утраты символического капитала протестное движение консьюмитариата будет «слепым», спорадическим и импульсивным. Эти движения могут взять на воо-

ружение методы всевозможных архаических движений: закрытых гильдий Средневековья, пуританских движений эпохи Просвещения, стремившихся к изоляции от внешнего мира в ожидании конца света и т. д.

Если говорить в целом, Бард и Зодерквист считают, что сейчас мы наблюдаем смену общественной парадигмы, когда происходит радикальная правка исторического и политического текста модернизировать и смена его кодов. Сетевая парадигма общества отвергает национальное государство эпохи модернизировать.

В центре третьего параграфа второй главы – **Сетевые отношения, формируемые Internet и другими СМК современного общества** – структурирование сети Интернет и принципы ее функционирования. Здесь использовался обширный круг исследований по социальной философии, экономике и психологии.

Разработанный постструктуралистами Делезом и Гваттари термин «ризома» очень близок по своей сущности понятию «сеть». Ризома (фр. rhizome – корневище) – понятие, фиксирующее принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для подвижности. Мы рассматривали основные принципы устройства ризомы, и показывали, как они могут быть использованы для анализа глобальных сетей и в частности Internet.

Далее с помощью понятия «медийная социальная сеть» показываются отличия межличностных сетей коммуникаций и сетей, где каналы коммуникаций формируются опосредованно через различные СМК. В современных обществах любой социальный субъект тем значимее, тем информированнее, чем в большем числе коммуникаций он участвует. Российский исследователь Д. Куликов предлагает в данном случае говорить о медийных коммуникационных технологиях. Автор предлагает рассматривать пространство глобальной медийной сети на основе социальной феноменологии с ее установкой на множественность реальностей, в которых существует социальный субъект.

Медиумом можно считать такую связь, которая предполагает ограничение сенсорного восприятия одного узла другим, т.е. сети, построенные с помо-

щью почты, телефона, телеграфа и электронных текстовых средств коммуникации. Подобные образования существовали достаточно давно. Куликов детально исследовал сообщество Французских энциклопедистов, которые вели активную переписку и на определенном этапе своей деятельности составляли «сетевое сообщество».

Далее в параграфе на основе социально-психологических исследований рассматривалось воздействие информационных технологий на личность и на основе уже социологических исследований изучалось взаимодействие между реальной социальной структурой и виртуальным сообществом.

Так же, как и в вопросе о роли информационных технологий в социальных изменениях, мнения относительно сетевых сообществ различны. Согласно одной из точек зрения, сетевое сообщество – это новый вид организационной структуры и даже новый вид общественных отношений. Г. Рейнгольд определяет сообщество как «общественное объединение, которое появляется в сети, когда определенное (достаточно большое) число людей на протяжении длительного времени участвует в публичном обсуждении какого-то вопроса, испытывая при этом свойственные человеку эмоции и создавая сеть личных контактов».

Таким образом, пользуясь исследованиями, проведенных в русле других наук, удалось существенно расширить представление о понятии «сеть» и социальных сетевых сообществах. Также мы разделили виртуальное общение и реальное и описали условия, в которых происходит ежедневное взаимодействие пользователя сети с другими, выяснили, какие психологические процессы происходят в виртуальном мире.

В заключении подводятся итоги и намечаются дальнейшие направления работы.

По теме диссертации соискателем опубликованы следующие работы общим объемом 2,1 п.л.

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Использование сетевого подхода при описании социальных структур и процессов // Вестник СПбГУ, Серия 12, выпуск 3, ч.1, 2009. С. 26-31. (1 п. л.)
2. Автопортрет среднего класса в Санкт-Петербурге (в соавторстве) // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб: Интерсоцис, 2005. №2. С. 165-180. (1 п. л.)

В других изданиях:

3. Еще один способ измерения среднего класса // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. / Пред. ред. совета В.А. Садовничий; Отв. ред. И.П. Рязанцев. М.: Альфа-М. Т. 3. 2003. С. 680-682. (0,1 п. л.)

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 187. Подписано в печать 30.06.2010 г. Бумага офсетная.

Формат 60x84¹/₁₆, Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 275-73-00, 275-53-92, тел. 970-35-70

www.asterion.ru

E-mail: asterion@asterion.ru